

### Золотой век

золотой век, мифологическое представление, существовавшее в античном мире, о счастливом и беззаботном состоянии первобытного человечества. Отчётливее всего это представление выражено в поэме «Труды и дни» Гесиода и в «Метаморфозах» Овидия. По Гесиоду (Hes. Opp.

104–201), первое поколение людей в правление верховного бога Кроноса наслаждалось полным блаженством. «Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела. А умирали как будто объятые сном. Большой урожай и обильный сами давали собой хлебодарные земли».

Умершие люди 3. в. существуют и теперь в виде добрых «демонов», охраняющих порядок на земле. Но за 3. в. наступил серебряный, затем медный, — каждый тяжелее и бедственнее предыдущего.

Четвёртым был век героев (воевавших под Фивами и под Троей) и, наконец, наступил теперешний — железный век, испорченный и жестокий, когда «ни днём не прекращаются труды и печали, ни ночью». Сходно рисует картину 3. в. римский поэт Овидий (Met. I 89–162), очевидно, заимствовав её из греческого мифа: «Первым посеян был век золотой, не знавший возмездья, Сам соблюдавший всегда, без законов, и правду и верность.

Не было шлемов, мечей, упражнений военных не зная, Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди. Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой, Плугом не ранена, всё земля им сама приносила. — Вечно стояла весна; приятный прохладным дыханьем, Ласково нежил эфир цветы, не знавшие сева.

Боле того: урожай без распашки земля приносила; Не отдыхая, поля золотились в тяжёлых колосьях, Реки текли молока, струились и нектара реки, Капал и мёд золотой, сочась из зелёного дуба». За 3. в. у Овидия, как и у Гесиода, следовали в порядке

постепенного регресса серебряный, затем медный, наконец (минуя «век героев»), — железный, худший и тяжелейший из всех. Но наряду с мифом о З. в. народы античности знали и более реалистическое, хотя и облечённое в мифологическую форму, представление о «ранних временах» творения, когда первобытные люди влачили жалкое существование, пока их не наделили благами культуры Афина, Деметра, Прометей. В основе дошедшей до нас античной версии мифа о З. в. лежат народные мифологические представления.

Раннюю, зародышевую форму таких представлений можно найти у наиболее отсталых народов в виде поверий о «предках», живших лучше, чем теперешние люди, и наделённых особыми чудесными способностями. Например, у аборигенов Австралии, в их тотемических мифах отразилось двойственное представление о «предках»: с одной стороны, они изображаются как бесформенные и беспомощные, «недоделанные» существа, а с другой — некоторые из «предков» обладают особыми способностями: опускаться под землю, восходить на небо и пр.

В такого рода поверьях и мифах сказывается обычный мифологический мотив — «от противного» (прежде всё было не так, как сейчас, притом, как правило, — лучше), который и лёг в основу развития мифологии З. в. Этот мотив, видимо, с особой силой сказался в эпоху разложения первобытнообщинного строя, в эпоху постоянных междоусобных войн, когда прошлое, более мирное время должно было, по контрасту с жестокой действительностью «железного века», казаться людям беззаботной, счастливой порой.

Как своего рода З. в. характеризуется заря мироздания в скандинавской мифологии (только что сотворённый мир гармоничен, асы радостны, всё из золота и т. д.); конец ему кладёт «первая война» (асов и ванов). В китайской мифологии говорится о привольной жизни древних людей во времена мифических государей Яо и Шуня.

В египетской мифологии счастливая пора — это время, когда на земле царствовали Осирис и Исида. В Шумере верили в существование райской страны Тильмун, «страны живых», не знающей ни болезней, ни смерти.

У древних майя первые люди были разумны, проницательны, красивы, т. е. обладали качествами, которых позже их лишили ревнивые боги-создатели. Представления о З. в. можно встретить и в развитых религиозно-мифологических системах. Так, парсы

описывают счастливое правление царя Джамшида, когда люди и скот были бессмертны, источники и деревья никогда не высыхали, и пища не истощалась, не было ни холода, ни жары, ни зависти, ни старости.

Буддисты вспоминают век реявших в беспредельности прекрасных воздушных существ, не имевших ни пола, ни нужды в пище до той несчастной минуты, когда они, отведав сладкой пены, образовавшейся на поверхности земли, впали в зло и затем осуждены были питаться рисом, рожать детей, строить жилища, делить собственность и устанавливать касты. Последующая история, согласно буддийскому преданию, представляла собой непрерывный процесс вырождения людей.

Первую ложь, например, сказал царь Четья, а люди, услышав об этом и не зная, что такое ложь, спрашивали, какая она — белая, чёрная или голубая. Человеческая жизнь становилась короче и короче. Представление о З. в. имеется также в вавилонской, ацтекской и некоторых других мифологиях. Своеобразный вариант мифа о З. в. составляет библейский рассказ о жизни первых людей в раю, откуда они позже были изгнаны богом за ослушание (Быт.

1—3). Перейдя позже в христианское вероучение, этот библейский миф получил в нём совершенно исключительное значение, превратившись в один из важнейших догматов всей христианской религии: «грехопадение» первых людей, как основная причина греховности всего человечества, — отсюда и потеря рая, и всё мировое зло. Изображения жизни первых людей в раю очень часты в средневековой христианской иконографии. Продолженный в христианском учении о земном рае, утерянном первыми людьми, миф о З. в. оказал сильнейшее влияние и на европейскую науку нового времени.

Когда европейские мореплаватели в эпоху Великих географических открытий столкнулись с жителями внеевропейских стран, жившими первобытнообщинным строем, не знавшими классового гнёта, они зачастую воспринимали их быт как подтверждение знакомой картины библейского рая — З. в. Отсюда идея о «добром дикаре», живущем по разумным законам природы.

Эта идея часто встречается в литературе XVI в. (П. Мартир, М. Монтень и др.), в XVII в. (Ж. дю Тертр), XVIII в. (Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Г. Гердер) и даже у учёных XIX в., склонных идеализировать «естественное» состояние древнего человечества (Л. Морган,

Н. Зибер и др.). В противовес этой идеализации, В. И. Ленин писал: «Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой».